

Глава 986. Двадцатая Форма Меча

Император-Основатель откинулся на спинку стула, протянул ладонь и растопырил пальцы:

— Я хочу избить тебя несколько раз подряд!

Цинь Му разразился смехом. Скрестив ноги и положив руку на спинку кресла Божественного Короля Шу Цзюня, он расслаблено проговорил:

— Ты снова за мной повторяешь. Почему бы Небесному Преподобному Циню не избить меня десять раз?

Божественному Король Шу Цзюнь стало крайне некомфортно, но так как у него была лишь голова, он не мог убрать руку Цинь Му.

— Опустит ногу! — Цинь Ханьчжэн, наконец, не выдержал. На его лбу выступили зелёные вены, он тихо прокричал. — Я вижу волосы на твоих ногах! Посмотри на себя! У тебя даже белья нет!

Цинь Му поспешно опустил ногу и уселся прямо, не шевелясь.

Божественный Король Лан Во тихо рассмеялась, помогая Цинь Му поправить его красную мантию, чтобы прикрыть ноги.

Армии деревни Беззаботной и мастеров создания, стоящие друг напротив друга, были окутаны убийственной аурой, и были готовы броситься в бой в любой миг. Тем не менее, атмосфера на платформе уже не была такой напряженной, как раньше.

Цинь Му рассмеялся:

— Так как здесь мой отец, я не стану избивать тебя сегодня. Я вернусь домой и навещу тебя через несколько дней. Попроси моего брата поскорее создать Юду в мире Парамиты, я могу приказывать мастерам создания помочь ему.

Цинь Ханьчжэн нахмурился:

— Не возвращайся домой! Я не пущу тебя! — сказав это, он поспешно взглянул на выражение лица Императора-Основателя.

Янь Юньси улыбнулась:

— Король Чжэнь, не будь таким. Раньше мы обсуждали дела двух рас, но теперь можно поговорить о семейных вопросах. Небесный Преподобный Му с рождения блуждал по внешнему миру, но теперь, когда он наконец вернулся в деревню Беззаботную, ты отказываешься его впускать? Ты не думаешь, что это слегка неправильно?

Цинь Му тоже улыбнулся:

— Небесный Наставник Цзы Си права. Я пришёл сюда именно для того, чтобы найти деревню Беззаботную, увидеть дом, встретить своих родителей и брата, а также увидаться с Императором-Основателем. Разве я могу развернуться, стоя прямо перед её дверью?

— Возвращаться домой, чтобы тебя избили? — Цинь Ханьчжэн вздохнул, прежде чем снова взглянуть на Императора-Основателя.

Цинь Му не принимал этого близко к сердцу, ответив:

— Я не проиграл в прошлом, и теперь тем более не проиграю. Я прав, Император-Основатель?

Император-Основатель поднялся и легко улыбнулся:

— Нет ничего плохого в том, что ты побываешь дома. Теперь, когда мы поклялись о мире между двумя расами, я должен вернуться и сделать некоторые приготовления, а также отправить Цинь Фэнцина создавать Юду в Мире Парамиты. Когда Небесный Преподобный Му придёт навестить свою семью в деревне Беззаботной?

Цинь Му вежливо ответил:

— Через два месяца. Создание Юду в мире Парамиты займёт много времени. В конце концов, это масштабный проект. Я мобилизую мастеров создания во главе с Божественным Королём, чтобы они помогли брату.

Император-Основатель проговорил не менее вежливым тоном:

— Тогда я буду ждать твоего прибытия. Небесный Наставник, Ханьчжэн, идём.

Цинь Му и Божественный Король Лан Во начали их провожать, но Император-Основатель поспешно отправил их обратно:

— Не стоит нас провожать. Деревня Беззаботная очень близко.

Цинь Му оставался на платформе, смотря им вслед. Внезапно, Цинь Ханьчжэн оглянулся и проговорил:

— Не возвращайся! — сказав это, он вернулся в деревню Беззаботную вместе с Императором-Основателем.

— Старшая сестра, клятва с деревней Беззаботной не вызовет недовольства у мастеров создания? — Цинь Му повернул голову, спрашивая у женщины, шагающей вместе с ним.

Божественный Король Лан Во покачала головой:

— Ты святой младенец. Твоё решение — это решение всех мастеров создания и духов предков. Они не пойдут против тебя. Если подумать, то мы, мастера создания, и вправду неудачники. Мы прячемся здесь и не питаем каких-либо амбиций. Мы стремимся лишь к выживанию, — она сделала небольшую паузу, прежде чем продолжить. — Я использую своё сознание. Чтобы показать им будущее, которое наступит благодаря этой клятве. Когда они увидят Юду мира Парамиты, то поймут твои действия. Более того, духи предков в Великой Пустоши, превратившиеся в монстров, смогут обрести мир. Это заставит их уважать тебя ещё сильнее.

Цинь Му поблагодарил.

Божественный Король Лан Во заметила, что его взгляд продолжает возвращаться к тридцати трём небесам деревни Беззаботной, и почувствовала, что он сильно скучает по своему дому. Она спросила:

— Ты и вправду прождёшь два месяца, прежде чем вернёшься в деревню Беззаботную?

Цинь Му улыбнулся:

— Нет, конечно. Я определённо проберусь туда тайком, чтобы увидеть, чего они достигли за последние двадцать тысяч лет.

Божественный Король Лан Во моргнула своими яркими и красивыми глазами, крайне заинтересовавшись мыслями Цинь Му.

— Реформы Императора-Основателя базируются на нисходящем подходе. Когда боги и дьяволы пожидают плоды реформы, они передают их своему народу, — взгляд Цинь Му загорелся. — Таким образом в школах и академиях деревни Беззаботной учат высшим искусствам райских небес Императора-Основателя. Они делают это для того, чтобы сметные могли становиться богами и практиками божественных искусств. Поэтому, на протяжении следующих двух месяцев я собираюсь посетить Высшие Небеса Императора деревни Беззаботной и посмотреть, стали ли их пути, навыки и божественные искусства сильнее, или наоборот, ухудшились.

Божественный Король Лан Во рассмеялась:

— Но ты всё равно сразишься с Цинь Е?

Цинь Му не стал этого отрицать, улыбнувшись:

— Он — Небесный Преподобный Цинь, а я — Небесный Преподобный Му. Мы встречались миллион лет назад, и сразу же стали друг для друга бельмом на глазу. В тот раз нам не удалось выяснить кто сильнее. Теперь, когда мы встретились снова, мы и дальше раздражаем друг друга несмотря на наши родственные связи. Поэтому будет хорошо, если нам получится сразиться. Зная себя и зная своего врага. Можно выиграть в любой битве, — в его глазах вспыхнула искра хитрости. — На протяжении следующих нескольких дней он будет целиком занят открытием Юду в мире Парамиты, а также будет вынужден переубеждать всех людей деревни Беззаботной, чтобы те забыли о своих обидах на мастеров создания. Таким образом я смогу незаметно изучить секреты тридцати трёх небес его пути меча.

Божественный Король Лан Во нерешительно ответила:

— Мне нужно тоже нужно будет уговорить мастеров создания и приказать им помочь головастому ребёнку... твоему брату, создать Юду мира Парамиты. У меня не будет возможности составить тебе компанию.

Цинь Му был слегка огорчён.

Ему и вправду нравилось, когда Божественный Король Лан Во была рядом с ним.

Эта женщина была невероятно умна. Будучи врагом, она владела удивительными методами борьбы, а будучи другом она делала всё возможное, чтобы поддержать своего друга.

Божественный Король Лан Во была очень красивой женщиной, тем не менее, она не давила на Цинь Му так, как Юнь Чусю. В её компании Цинь Му даже чувствовал, что его мозг работал даже лучше, чем до этого.

Тем не менее, Божественному Королю Лан нужно было заняться важными делами, поэтому он не мог настаивать на том, чтобы она осталась.

Троица вернулась в лагерь мастеров создания, Цинь Му ещё долго смотрел ей в след. Заметив это, Шу Цзюнь прокомментировал:

— Этот божественный король — удивительная женщина, её совершенствование тоже невероятно сильное. Она гораздо страшнее, чем я в свои лучшие годы.

Цинь Му вздохнул и проговорил:

— Жаль, что она была создана сознанием. В мире нет таких совершенных существ...

— Создана воображением? — Шу Цзюнь рассмеялся. — Ты о чём?

Цинь Му был озадачен.

Шу Цзюнь покачал головой:

— Воображённые боги не могут использовать божественные искусства сознания и райские дворцы, так, как ты. Её божественные искусства сознания даже сильнее моих, и у неё есть божественные сокровища и райские дворцы, так как она может быть создана сознанием?

Цинь Му почувствовал, как его голова закружилась, и хриплым голосом проговорил:

— Ты имеешь в виду, что в мире и вправду могла родиться такая красивая и совершенная женщина?

Ему казалось, что это было слишком невероятно.

Тем не менее, слова Шу Цзюня напомнили ему о чём-то. Божественный Король Лан Во была слишком красивой и совершенной, поэтому он не обратил внимания на множество других деталей и был уверен, что она была создана мастерами создания.

Боги, созданные сознанием, были ограничены сознанием и мыслями мастеров создания, которые их воображали. Огонь оставался огнём, а вода водой. Они не могли изменить своих атрибутов и им оставалось лишь совершенствоваться и развивать те качества, которые им дали.

Древние боги не могли открывать божественные сокровища или райские дворцы. Более того, не существовало древних богов, способных овладеть техниками боевых искусства, не говоря уже о создании новых форм жизни своим сознанием.

Тем не менее, Божественный Король Лан Во была исключением!

Она могла создавать сознанием, а также открыла свои божественные сокровища и райские дворцы. Ей удалось освоить божественные искусства сознания и реформировать их с помощью путей, навыков и божественных искусств деревни Беззаботной.

Если учесть это, то она и вправду не слишком напоминала бога, созданного мастерами создания, а была живым существом!

Цинь Му улыбнулся, потирая руки:

— А я думал, что она была создана сознанием...

Шу Цзюнь не стал догадываться о его мыслях и спросил:

— Так как мы отправимся в деревню Беззаботную?

Цинь Му был шокирован:

— Ты тоже хочешь туда пойти?

Шу Цзюнь улыбнулся:

— Естественно! Когда я воскресну, то начну совершенствовать райские дворцы и божественные сокровища. Лучшим способом это сделать, конечно, будет отправиться с тобой и повидать деревню Беззаботную, чтобы изучить их методы совершенствования!

Цинь Му неуверенно ответил:

— Твоя внешность...

— погоди минутку! — Шу Цзюнь достал кусок Первобытного Камня Великого Первоначала и задействовал своё сознанием. Его огромная голова внезапно уменьшилась, и под ней выросло тощее, хрупкое тело. Спустя несколько мгновений он превратился в больного на вид юношу с большой головой. — Это подойдёт, верно? С этого тела не слишком много толку, но оно позволит мне передвигаться, будто человек. В будущем, когда я восстановлю своё сознание, я создам себе новое тело.

Цинь Му посмотрел на его лицо, покрытое щетиной, и неохотно кивнул:

— Ты выглядишь как старик, но пытаешься замаскироваться под юношу, что выглядит слегка странно.

Шу Цзюнь помрачнел в лице, отчего начал выглядеть ещё более странно.

Цинь Му поспешно продолжил:

— Мастера создания переместят область мёртвых звёзд, окружающую деревню Беззаботную, в чём им будут помогать боги и дьяволы деревни Беззаботной. Там воцарится настоящий хаос, поэтому у нас появится возможность пробраться незамеченными. Но для начала мне нужно переодеться. Моя красная одежда слишком бросается в глаза.

Как он и ожидал, после того, как Божественный Король Лан Во и Император-Основатель объявили о союзе между двумя расами, мастера создания тут же начали перемещать область мертвых звёзд, окружавших деревню Беззаботную.

Из деревни вылетели множественные боги и дьяволы, чтобы отодвинуть звёзды подальше. Некоторые из них задействовали огромные корабли, в то время как другие непосредственно использовали свою физическую силу, чтобы толкать их с места.

Цинь Му и Шу Цзюнь воспользовались возможностью пробраться на самый низкий уровень тридцати трёх небес деревни Беззаботной — Верховные Небеса Императора.

В то же время Император-Основатель отдал приказ, и каждое министерство райских небес начало организовано работать, помогая Цинь Фэнцину создавать Юду мира Парамиты и установлении цикла жизни и смерти.

Главным преимуществом деревни Беззаботной в сравнении с мастерами создания было то, что все министерства Эпохи Императора-Основателя сохранились до наших дней. Императору было достаточно лишь передать им приказ, и они сразу же были готовы достичь цели, которую

он поставил.

Именно так решил организовать работу Святой Дровосек. Благодаря этой системе, талант каждого человека был использован по максимуму. Каждый специализировался на своей профессии. И каждый бог и дьявол мог принимать участие в строительстве нации. Тем не менее, в то же время никто не работал слишком много, и у всех было достаточно времени, чтобы совершенствоваться.

В период Эпохи Императора-Основателя дровосек Вэнь Тянге, будучи лидером четырёх Небесных Наставников, обрёл невероятные заслуги.

— Цзы Си, ты обменивалась уже обменивалась ударами с Небесным Преподобным Му, как его навыки меча? — Император-Основатель призвал к себе Янь Юньси и спросил.

Взгляд Янь Юньси засиял, она засмеялась:

— Ваше Величество и вправду собрался столкнуться со своим потомком? Разве это соответствует тому, как себя должен вести император?

Тот покачал головой:

— Это будет не сражение между родственниками, а сражение между Небесными Преподобными Му и Цинем. Несмотря на то, что он мой потомок, наши идеалы отличаются. Сражение идеалов иногда может быть даже более ужасающим, чем ненависть, и из-за него наши конфликты будут стремительно разрастаться.

Он нежно коснулся Беззаботного Меча и задумался. Спустя некоторое время он продолжил:

— Вместо того, чтобы ждать дня, когда наши идеалы столкнутся друг с другом, приведя к непримиримому конфликту, будет намного лучше, если мы сможем сразу же определить кто из нас победитель, а кто проигравший. Люди с нашими характерами не могут решать конфликт словами, нашу проблему моно решить только в бою.

Он достал меч Беззаботный, осматривая оружие, которое сопровождало его на протяжении многих лет:

— В прошлом именно этот меч ярко сиял в его руках. Он позволил мне увидеть тайны своей техники меча и вступить на путь, — он взмахнул мечом, и тот начал излучать холодные лучи, витающие в небе. — В то же время, это тот самый меч, который достался ему от меня, позволяя ему овладеть удивительными техниками меча. Это оружие соединяет нас с ним, несмотря на то, что между нами миллион лет. Я хотел бы увидеть, насколько сильно он развился с того времени. Ты единственный человек из деревни Беззаботной, который видел его навык, кроме того, ты хорошо его знаешь, поэтому я спросил у тебя.

— Навыки меча Небесного Преподобного Му не имели себе равных на протяжении миллиона лет! — Янь Юньси вытащила свой меч и торжественно проговорила. — Дао Меча Вашего Величества тоже оставалось вершиной мастерства на протяжении всего этого времени. Ваше Величество, когда я встретила с ним в Первобытном Царстве, то попросила его обучить меня технике меча Восхода Бедствия, смотри!

Она взмахнула своим божественным мечом, и его лучи взмыли в небо, имитируя Восход Бедствия Цинь Му и демонстрируя девятнадцатую форму меча.

Уголки глаз Императора-Основателя дрогнули. У Яшмового Водоёма Цинь Му тоже выполнил Восход Бедствия, что позволило ему разбить видение Госпожи Юаньму одним ударом, прославившись на весь мир. Вот только в тот раз Император-Основатель не сумел тщательно рассмотреть эту технику.

Даже будучи экспертом области Непостижимого Неба, Янь Юньси было трудно исполнить это движение, и она оказалась не в силах полностью продемонстрировать его природу:

— В его исполнении это движение было даже более сложными, в нём было так много изменений, что даже я не смогла от него защититься.

— Это базовое движение меча, — Император-Основатель взмахнул Беззаботным Мечом, демонстрируя одно движение за другим. — Перед ним идут ещё четыре других базовых движения.

Лучи его меча засияли в небе, исполняя восемнадцатую форму меча, прежде чем превратиться в семнадцатую. Император-Основатель непрерывно взмахивал Беззаботным, демонстрируя четыре формы меча, созданных реформой Вечного Мира.

Император-Основатель закрыл глаза, и когда он открыл их снова, они сияли ярким огнём:

— Но после девятнадцатой формы меча есть ещё и двадцатая!